

Янка Рам

Ретроградный Меркурий

«Литнет»

2023

Рам Я.

Ретроградный Меркурий / Я. Рам — «Литнет», 2023

Иван хочет ребенка, Диляра еще не готова к детям и хочет строить карьеру в органах. Не первая их ссора... Когда любишь, мириться и договариваться легко. Но в этот раз ситуацией решает воспользоваться враг семьи - маньяк в погонах. Сможет ли он разрушить клан Зольниковых? Ревнивый Иван, отчаянная Диляра, змей-искуситель Алишер...

© Рам Я., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

Глава 1 - Нечестно	5
Глава 2 - Залёт	8
Глава 3 - Бред	11
Глава 4 - Значит, не кажется	15
Глава 5 - Семейная ценность	18
Глава 6 - Новая работа Яры	21
Глава 7 - Девичьи сердца	24
Глава 8 - Любит?	28
Глава 9 - Рабство	31
Глава 10 - Развод	34
Глава 11 - Операция	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Глава 1 - Нечестно

Чувствую себя предателем. Хотя, это всего лишь попытка отстоять свои границы. Я работаю на хорошем спокойном месте. С перспективой карьерного роста. Но это - не моё.

Моё - это оперативная работа.

Перекладываю пропуск из кармана в кошелек.

"Диляра Зольникова". В кошельке фотография мужа.

Иван на ней - в полной боевой, только балаклава задрана наверх, открывая лицо. Широко улыбается, немного выделяваясь. Это он передо мной. Я фотала.

Это фото - мой оберег.

Чувство вины гложет. И я в порыве набираю его, чтобы сообщить о своем решении уйти в оперативный отдел перед тем, как сделаю это. Так будет правильно.

- Яра! - перекрикивает музыку. - Не слышу нихера... Тихо, пацаны!

- Иван! Иван, ты слышишь меня?..

- Яра, ты где?

- Ты пьяный, что ли??

- Ну конечно я пьяный! - весело. - Здесь кореша мои армейские. Приезжай скорее. Хочу вас познакомить.

- Я не могу, Вань.

- Что? Не слышу! Адрес скину. Давай быстрее.

Ладно, понятно. Ванька гудит с приятелями. Мне не хочется его провоцировать на разборки. А они будут.

- Зольникова, зайди.

Поправив лацканы, захожу в кабинет.

Я уже полгода пытаюсь попасть в оперативку. Тайком от мужа. Он категорически против. А мне уже до тошноты надоело с бумажками бегать. Я училась не для этого!

Если я ему сейчас скажу, он всю семью поднимет, чтобы я туда не попала. А у "нас" дядька - полкан, старший брат - майор, средний - тоже не последний человек... Короче, пиздец всем моим чаяниям. А это нечестно. И я делаю это всё тихо, чтобы Ванины родственники не вмешались. Хотя и это тоже нечестно.

Иван ребенка хочет. У старшего брата жена беременна, у среднего уже двое пацанов, у дядьки - тоже двое: дочка и сын. А у нас детей нет.

Давит на меня ужасно! Никакие мои доводы просто не принимаются. Все топятся в жарком сексе. Где он, конечно же, упрямо косячит, забывая на безопасность. Упёртый...

И я прекратила спорить, просто села на противозачаточные. Он не знает. Узнает - тоже скандал будет.

Скандала, короче, не избежать, по-любому. Только и надежда на то, что чувства и наша близость сильнее, чем любые условности.

- Присаживайся.

Майор демонстративно смотрит мое личное дело, словно не проверил его вдоль и поперек.

- Что у тебя с физ подготовкой?

- Отлично.

- Языки?

- Английский, итальянский.

Поднимает на меня взгляд.

- В дип.корпус пойдешь? Элита...

Дип.корпус - это агентура. Любовницей к какому-нибудь дипломату засунут. А то и хуже. Нет уж. Увольте!

- Не пойду. Я же уже писала отказ. Только в оперативку.

- Почему?

- Замужем... Вы же читаете, - киваю на личное дело.

- Делов-то... Разведем.

- Нет. Не хочу. Мужа люблю.

От Ивана капают смски. Пьяный всегда мне пишет всякую нежнатицу! И телефон подрагивает в руке. Поглаживаю на автомате экран пальцем.

- Жаль... Ты подходишь.

Во взгляде на мгновение проявляется похоть.

Равнодушно смотрю ему в глаза.

- Я передал твое дело майору Мансурову. Он набирает себе команду.

- Что-то я такого майора не припомню, - копаюсь в памяти. - Хотя...

Очень знакомая фамилия. Но откуда знаю, вспомнить не могу.

- Узнаешь. Питерский он. Сейчас в спортзале, спустись.

- Так, меня взяли или он будет решать?

- Он...

Понятно.

Спускаюсь в цоколь, в спортзалы. У зеркала поправляю темную гляцевую косу, заплетенную с макушки. Застегиваю приталенный пиджак.

Каблуки стучат по покрытию.

- Зольникова, привет.

- Привет, - жму руку одному из Ванькиных коллег.

- А ты чего не в форме?

- Я не на тренировку. Майора Мансурова ищу.

- Мм... Вон он, - стреляет взглядом на метиса в светло сером костюме.

Лет сорока - сорока пяти. Хрен их разберёшь метисов этих.

Мансуров смотрит на бой ледяным внимательным взглядом. Под светлым пиджаком у него черная водолазка, обтягивает грудные мышцы.

В хорошей форме, - отмечаю про себя. - Хоть и сухощав по сравнению с моим Иваном.

На мгновение бросает на меня равнодушный взгляд. Глаза у него светло-серые, ледяные как у рептилии.

На меня редко равнодушно смотрят мужчины...

Встаю рядом с ним, плечо к плечу.

- Разрешите обратиться, товарищ майор?

- Владо Дилера? - не отводя взгляда от ринга.

- Так точно. Только теперь Зольникова.

Выдерживает паузу. Я жду.

Вдыхает глубоко воздух. Ноздри подрагивают... Молчит и не смотрит на меня.

На ринге один боец, технично валит второго, ловя его в удушающий. Оба незнакомы мне.

- Зачем тебе оперативка? Трупы, психопаты, заложники, грязь, мясо...

- Это "моё".

- Мм. Раз твое, иди на ринг. Брейк! - рявкает сухо бойцам.

- Переодеться можно?

- В оперативке тоже переодеться пойдешь?

- Нет... - скидываю туфли и пиджак.

Хорошо хоть брюки широкие.

Разминаю плечи. Запрыгиваю на ринг.

- Ты, - кивает одному из бойцов. - Встань с ней в спарринг.
Боец смотрит мне в глаза с уничижительной улыбкой. Как предсказуемо!
Муж когда-то также смотрел. На этом же ринге. Но мягче. Очарованно и игриво. А этот... женоненавистник, видимо.

- Как зовут-то тебя? - лениво прыгает на месте, разминая шею.
- Яра... - надеваю беспалую перчатку на левую руку.
- Как тёлку, что ли, Яркой? - фыркает боец.
Мудак!

- Готов? - дёргаю ему с вызовом бровями, выставляя опорную ногу вперёд.
- Всегда готов, - вальяжно.
Прямой в челюсть. Резко и эффективно. Как выстрел! Чувак валится навзничь в нокаут. Этот удар мне Иван ставил. Дури бить у меня хватает, а вот кисти слабоватые, "женские". Встряхиваю кистью. Чуть не сломала. Перчатку не успела надеть...
В зале тишина.

- Не, ну правильно... - разводит руками Ванькин коллега из СОБРА. - А чо он девушке хамит?

- Так пойдёт, товарищ майор? - хмурюсь, бросая взгляд на Мансурова.
- Пойдет... Спускайся.
Обручалку помяла... Снимаю, убирая в карман пиджака. Надо отнести к ювелиру.
- Я принята?
- Слишком много эмоций, Дилера.
Незаметно закатываю глаза.
Эмоции у меня действительно много. Но я неплохо их контролирую.
- Бля... - морщится боец, которого я снесла, присаживаясь. - Зуб...
- Страховка покроет, - пожимаю плечами. - Прокачивай реакцию, кто ты там? Лейтенант?
- Капитан я, - цедит он
- Мм... - ухмыляюсь едва заметно.
- И слишком много личного, - снижает голос Мансуров. - Вымораживать тебя ещё и вымораживать.

Вздых...

- Так я принята?
- Нетерпеливая. Проблемы с субординацией. Протеже полковника Зольникова...
- А вот это неправда. Нет у Полковника Зольникова ни одного протеже. Шкуродёр.
- Нда? - скептически. - Сможешь без поддержки родственников функционировать?
- Легко.
- Хм... Я тебя возьму. Но под подписку. О месте назначения, руководстве, коллегах не распространяешься. Ясно?
- Так точно...

Глава 2 - Залёт

Мы сидим во дворе у Стасяна. В беседке. У нас шашлычок под коньячок. Хер знает какая по счету бутылка. Ворота нараспашку, там стоят наши тачки.

Бросаю взгляд на часы, пытаюсь сообразить, почему Яра ещё не здесь. А потом ещё раз. Потому что посмотрел на время и мгновенно забыл. И в третий раз тут же смотрю...

Так... что я хотел от часов?

Бля, да я в дровину.

- Зольникову налей, чего он пропускает, как не родной!

Моя рюмка опять наполняется.

Экран телефона плывет перед глазами. На заставке Яра. Жена...

Ракета моя, петарда, бомба! Люблю, не могу!..

- Братан, да выкинь ты его! Чего ты туда пялишься? - суют мне в руки рюмку.

- Яра где, не пойму. Должна давно быть.

- Ну сидим же пацанами нормально, нахера нам сюда баб?

- Э... За базаром следи. Я каблук, понял? Вьебу...

Я единственный женат из всей нашей небольшой компании. Собираемся мы редко. После учебки, может, раз в третий.

- Сорян! Так ляпнул. А ты, кстати, помнишь, говорил на сестре моей женишься. А за базар не ответил!

- Не гони, Стасян, мелкая же она у тебя была совсем. Лет четырнадцать, может. Это ты сватал, а не я обещал.

- Да было! Типа, вырастет породнимся.

- В упор не помню.

- А она в тебя влюблена была.

- Ну ё-моё. Поздно, братан...

- Поздно, когда гвозди забивают! А нам ещё, слава Богу, нет. Да вон же она! Лида! - кричит он девушке, смотрящей в окно.

- Ну нафига?..

- Ты чо, с сестрой моей не хочешь познакомиться?! - обиженно.

- Хочу...

Просто, Стас архи бестактный чувак со своим беззастенчивым сватовством.

Лида подходит к нам. Светловолосая, миловидная, смущенная.

- Лида - это Иван Зольников, братишка мой. Помнишь его?

- Помню... - бросает взгляд мне в глаза из под ресниц.

- Здравствуйте, Лида, - стараюсь внятно.

- Иван у нас единственный в Собре остался с учебки. Крутой чувак... Держи, - сует ей в руки рюмку. - За знакомство.

- Ой, я не пью же, - кокетничает Лида.

- Ну ладно тебе! Одну - это не пить, так ... Полечиться. Садись с нами.

Пацаны пьяно и периодически вырубаясь играют что-то медленное в две гитары.

- А Лида учится в пед.

А выглядит младше, как школьница.

Она смущаясь поправляет выбившуюся прядь. И я по ее коротким взглядам и рдеющим щекам вижу, что нравлюсь до сих пор.

И на мгновение забываясь в пьяном угаре даже ловлю от этого кайф. Девчонка то хорошенькая...

Улыбаюсь ей, чтобы не смущалась.

- Красивая у меня сестрёнка? - гордо.

- Красивая...

Мне становится как-то неуютно внутри, словно я не там, где нужно... А там где нужно, меня нет. И это очень плохо. Как дурное предчувствие.

Но я настолько в дрова, что не могу это ощущение утолкать ни в какие обстоятельства.

Словно я там, в прошлом, где мы ещё совсем молодые дурные пацаны. А вот всего моего настоящего ещё не случилось.

Лида выпивает коньяк. Морщится...

Откидываюсь в ротанговом кресле, прикуривая сигарету.

- Будешь? - протягиваю ей пачку.

- Я не курю, - улыбается.

- М... Молодец.

А я вот курю. Не вышло бросить.

Закрываю глаза. Гитара умолкает. Отрубилась, наверное, наши музыканты. Голос Стаса, говорящего по телефону отдаляется. Меня начинает крутить на пьяных вертолетах.

Всё... Заберите меня. Домой хочу.

- Ой, Ваня... - чувствую, как ловит меня за руку, разжимая пальцы.

- М? - с трудом разлепляю веки.

- Сигарета истлела, брюки прожёл!

Страхивает пепел с моего бедра, высоко в паху.

- Ооу... - туплю я, в неадекватности наблюдая за чужими женскими ручками, хозяйничающими в районе моей ширинки.

Чо происходит?!

Ее рука замирает на моем бедре, встречаемся взглядами.

Я пытаюсь въехать, кто эта юная девушка и где я. И уже кажется даже - "кто я"?

Лида... - вспоминаю ее имя.

Лида закрывает глаза.

Потом, бах...И я чувствую поцелуй. И вкус незнакомых губ.

Ой!

Подаюсь шокированно назад.

Стоп!

Она, не моргая, смотрит мне в глаза своими большими и наивными. Кусает губы, сводя скорбно брови.

- Я... извини... не знаю как это вышло, - смущённо шепчет мне.

Блять, мне пора! Пиздец как пора! - начинаю трезветь я.

Рефлекторно вытираю губы тыльной стороной кисти. В груди сводит.

Опустив взгляд вниз, Лида убегает. И...

И я вижу Яру.

Она стоит сложив руки на груди.

Бля-я-ять... Видела этот пиздец?!

Сглатываю ком в горле.

Виляя бедрами, не спеша идёт ко мне. В глазах непроницаемый холод. На лице ни одной эмоции.

Пошатываясь, поднимаюсь ей навстречу.

- Родная... - отрицательно качаю головой.

- Да ты не вставай, Вань, - ухмылка злая.

И прямым в челюсть усаживает меня обратно!

Моргнув мне яркой вспышкой, реальность покидает меня.

В голове только однотонный звук "пи-и-и"...

- ...Пиздец, - хриплю я, приходя в себя.
- Открываю глаза. Вижу испуганное лицо Лиды.
- Яра где?!

Глава 3 - Бред

Проспавшись, варю себе кофе. Диляра домой ночевать не пришла. Телефон отключен. Присев за барную стойку, на высокий стул, тупо смотрю в окно.

Яра ревнива... Башку оторвать может запросто! И то, что моя на месте, это херово. Разминаю ноющую челюсть. Нормально так впорола! Обидно не это. Обидно, что ушла.

- Да не... Бред какой-то это всё.

Не могу въехать в происходящее. Вчерашнее помню смутно.

Лида эта... чтоб её! Зачем так делать?.. Я бы и сам, если честно, разьебал бы в пух и прах, если бы увидел нечто подобное. Поэтому, Яру отчасти понимаю.

Где она?

Набираю Эву, ее сестру.

- Привет, Ванечка.

Эва, в отличие от Яры, ко мне не так строга. Любит как младшего брата.

- Привет, а Яра не у вас, случайно?..

- Нет. А что-то случилось?

- Ничего страшного. Разберемся... - вздыхаю.

Выхожу на балкон с сигаретой, смотрю вниз на наши парковочные места.

И вижу, как ее машина заезжает во двор.

Так...

На несколько минут залетаю в душ. Потому что не хочу ее встречать в таком мятом чмошном виде.

Обачиваю бедра белым полотенцем, выхожу.

Бросив чемодан на кровать, Яра собирает молча вещи.

- Яр... Ты чего - совсем? - охуев смотрю на это.

Молчит.

- Ну бред ведь! - встаю перед ней, заглядывая в глаза. - Я люблю тебя. Я не косячил. Просто отрубился!

- Окей.

Идет к шкафу, забирает оттуда спортивный костюм.

Психуя, скидываю с кровати ее чемодан.

- Яра! Сядь, поговори со мной!

- Окей.

Вальяжно сложив руки на груди, ложится плечом на стену.

Взгляд непроницаемый. Броня - на метр. Попробуй подойди!

- Говори.

- Эта девочка... Сестра моего друга. Я ее знать не знаю. И ничем не провоцировал. Я очнулся, она целует меня! Оттолкнул... Там ты! Всё!

- Мм... Интересная версия.

- Ты чо - не веришь мне?! - взрываюсь от обиды.

- А кольцо зачем снял?

- Не снимал я.

Бред...

Опускаю взгляд на свой безымянный.

Там его нет!!

Хлопаю как идиот глазами. Отрицательно качаю головой.

- Не снимал. Клянусь! Может, в душе?.. - срываюсь туда.

- Вряд ли... - цинично в спину. - Вчера его не было. Поищи по карманам. Сдашь наши в ломбард...

Кладёт свое на стол.

- купишь своей девочке понаряднее.

Сжимая челюсти, кулаком долблю по двери в ванную. Грохот...

Хватаю телефон. Набираю Стаса.

- Привет, братишка. Чего так рано?

- Стас, я у тебя вчера кольцо потерял. Обручалку. Поищи пожалуйста... - едва сдерживая эмоции прошу я.

- Поищу... - сонно.

- Спасибо.

Яра застегивает чемодан.

Ложусь спиной на дверь. Оправдываться больше не поворачивается язык. Потому что - ни в чем не виноват, кроме того, что слегка перепил.

Не пущу!

- Иван... - смотрит в сторону. - Давай без разборок и драм.

- В глаза посмотри мне...

Мы сталкиваемся взглядами. Давим друг друга. В порыве делаю шаг, подхватывая с нежностью ее лицо. Я не хочу с ней противостоять! Я хочу стоять за неё...

- Я люблю тебя... - шепчу, закрывая глаза. - Почему ты мне не веришь? Ну подумай сама, пожалуйста... Я звал тебя туда, я ждал тебя... Ты же знаешь меня! Я бы никогда так не сделал. Из-за этой херни ты хочешь отменить "нас"?

Отворачивается. Уходит к окну, обнимая себя за плечи, смотрит вдаль.

Устало садится на кровать, пряча лицо в ладони.

Она так редко бывает уязвима, что меня разрывает от этого.

На колени присаживаюсь к ней в ноги.

Снимаю с ее ног обувь. Откидываю в сторону двери.

- Больше не бухаю. Только с тобой.

Стягиваю верхом на себя.

Вжимаюсь губами в шею, стискивая ее.

- Я так тебя люблю, что каждое утро в ахуе, что ты моя... - болезненно шепчу я.

Чувствую, как ее пальцы скользят по моим волосам.

Меня чуть отпускает это ужасное сосущее ощущение внизу живота, как в плохом сне, что я лечу вниз и парашют не открывается.

Отпускает... Но внутри все трясется от эмоций и мысли, что мы могли сейчас не договориться! Яра пиздец какая упрямая. А как доказывать в этой ситуации, что я не верблюд, я не понимаю.

И мы сидим так очень долго.

А потом я пытаюсь разбудить ее тело, оно то точно всегда на моей стороне!

Но Яра не ведётся, вяло уворачивается, и встаёт.

- Голодная?

- Нет. Устала...

- Ложись.

Разбираю ее чемодан.

Ставит будильник.

- Как дела на работе? - пробую разговорить ее я.

- Нормально.

Закрывает глаза.

- Яра...

Отворачивается к стене.

- Ты любишь меня? - еще раз пытаюсь растормошить ее эмоционально.

Ледяная просто какая-то! Я так не умею... Мне надо все сразу решить!

- Люблю.

Абсолютно безэмоционально.

Пиная пустой чемодан. Ухожу на кухню.

Злясь на ситуацию, себя и почему-то Стаса, курю одну за другой.

Набираю его снова.

- Нашел?

- Ванька, ты издеваешься? Я сплю ещё.

- Ладно...

Как я мог его потерять?! Оно крепко сидело.

Готовлю для Яры обед. То, что она любит.

Я же не мутный, блять, не подлый. Весь в ней. Ну бестолочь иногда. Чего на меня злиться?..

Поднимаю со стола ее кольцо. Помято. Хмурясь, правлю его. Надеваю спящей жене на палец.

Вот так...

Через час звонит ее будильник.

Настороженно наблюдаю как она идёт в душ, переодевается, не обращая на меня внимание.

И снова злюсь. Теперь на нее.

- Я обед приготовил.

- Спасибо.

Уходит сушить волосы.

Сжимаю челюсти, дёргая от злости желваками.

Врываюсь в ванную, отрубив фен, поднимаю ее за талию, усаживая на тумбу.

- Хочу тебя...

Впиваюсь в губы, ныряю руками под одежду. Сжимаю грудь, касаясь ее языка своим. Горячая волна возбуждения, вместе с мурашками поднимающимися снизу вверх, обещают мне горячее примирение.

- Стой...

Дотягиваясь, Яра открывает шкафчик. Достает оттуда пачку презервативов. Впечатывает мне в грудок.

Машинально ловлю, чтобы не упали.

- Не понял...

- Ну, вот так теперь. Принесешь справку, что чистый, тогда обсудим альтернативы.

- Ты чо?..

Волосы по телу встают дыбом, лицо моё сводит.

- Так. Нахуй...

Теперь взрывает меня, до вспышек в глазах!

Хочется переломать всё.

Ухожу к окну, скрещивая руки на груди. Застыв как камень, слепо смотрю на проезжающие мимо машины. В ушах шумит, не слышу ничего. Трясёт от несправедливости ее подач!

Серьёзно, блять?!

Ты допускаешь такую мысль? Или ты наказываешь меня так?

Тихий стук...

Скашиваю глаза на стол. Колечко...

- Наденешь своё, тогда, и я надену.

"Может быть", - звучит в ее интонациях.
Слышу, как застегивает молнию. Входная дверь хлопает.
Заебись, побухал...

Глава 4 - Значит, не кажется

- Принимай дела...

Двигает мне по столу серую бумажную папку майор Мансуров.

- Папки... - невесело ухмыляюсь я, забирая их себе. - Сто лет наверное этим серым папкам, никак не сменят.

Мы сидим в кафешке. Она прямо на территории. Как столовая, только для офицерского состава. Да и по интерьеру и предлагаемому меню столовой это назвать сложно.

- Так, и дело не новое. Внутренняя безопасность.

Показывает пальцем на маркировку секретности.

- За территорию корпуса не выносить.

- Я технику безопасности знаю. Это не мой уровень доступа, - двигаю обратно.

- С сегодняшнего дня твой. Я его поднял.

На папке резолюция "закрыто".

- Не новое ... Опять в бумагах погрязну. Ну что ж.

Открываю первую страницу. Пробегаюсь взглядом - "генерал Мансуров". С удивлением поднимаю глаза.

- Родственник? Извините! - тут же осекаюсь я.

- Однофамилец, - на мгновение растягиваются тонкие губы Алишера в улыбке. - У нас это одна из самых распространенных фамилий.

- Мм... Я изучу дело в максимально короткие сроки.

Зависаю в затемнённом окне взглядом.

- У тебя что-то случилось?

- Нет... С чего такой вывод?

- У меня квалификация менталиста. Ты расстроена.

- Это не повлияет на работу, будьте уверены, товарищ майор.

- Можно, просто Алишер. Если мы одни. Так что тебя расстроило? - прикуривает сигарету. - Может я дам тебе бесценный комментарий. Как менталист.

Раскрывая веером пальцы, развожу руками.

Ну, окей.

- Мне кажется, что мне врут кое в чем. Близкий человек.

- Если тебе, Диляра, кажется, что тебе врут. То тебе нихера не кажется, - выпускает дым вверх.

Я чувствую удушье от этой мысли.

- А если всё-таки кажется?

Все мое нутро протестует против такой ментальной подачи по Ивану и нашим отношениям. Даже не смотря на то, что он засранец и сам создал всю эту ситуацию.

- Сомневаешься, что сомневаешься? - ухмыляется он.

- Я человек такой. Рациональный. Все ставлю под сомнение. Всегда.

Тоже достаю сигарету.

- Значит, ты попала в правильное место. На правильную должность.

Прикуривает мне

- Культивируй.

Встаёт.

- Работай. Не буду мешать.

Он уходит, а я погружаюсь в бумаги.

Так... Генерал, значит, Мансуров.

А похож он на Алишера чем-то отдаленно... Ну может, потому что тоже есть кровь какая-то восточная. Фамилия обязывает.

Что там тебе инкриминируют, товарищ генерал?

Торговля оружием...

Убийства...

Похищение, удержание несовершеннолетней... Варвары Феоктистовой.

В голове щелкает. Прикреплена фотка. Серая, старая. С какой то камеры наружного наблюдения.

Зависаю на ней. Давлюсь дымом, вглядываясь внимательнее в лицо девочки.

- Это же Варя... - бормочу шокированно. - Да ну...

Варя!! Точно! Только юная совсем.

Варвара Феоктистова! Жена брата Ванькиного - Андрея.

Историю я ее знаю, но только в общих чертах. Она об этом говорить не любит. Мы и не лезем с расспросами.

Так, Мансуров этот - ее "генерал", что ли?!

Хватаю телефон, чтобы Ивану позвонить. И вздрогнув, кладу обратно.

Потому что, мы на разных уровнях допуска. Да и вообще, работу я могу обсуждать только с шефом.

Да и не хочу я с Иваном говорить. И домой ехать не-хо-чу.

В груди тянет, выматывая...

Скотина ты, Зольников.

"...То нихера тебе не кажется...", - крутится в голове.

Трезвый Иван бы так не сделал. Но я и от пьяного это принять не могу. Он, может, уже и сам не помнит, как там что было, черт его знает. Накачан он был прилично.

Как будем жить - не знаю.

Вечером, скрипя зубами, еду домой. И к нему не могу. И без него не могу. Отвратительное чувство!

Поднимаюсь не на лифте, а по лестнице. Специально оттягивая встречу. Окна горят, значит, Иван уже дома.

Челюсти сводит.

Захожу, и не могу челюсти разжать, чтобы поздороваться.

- Привет, Яра, - хмурится виновато.

Киваю.

Опускаю взгляд на его кисть.

- Не нашел Стас кольца, - хрипит недовольно.

- Не то, чтобы я удивлена... - шепчу, так как голосовые связки не слушаются.

- Поехали со мной. Я сам поищу.

Мне, Вань, твои кенты теперь глубоко неприятны в свете произошедшего. Понимаю, что вина тут только твоя, но...

Но не могу разжать челюсти для объяснений.

- Ну что ты так смотришь, а?! - быкует он, засовывая руки в карманы штанов. - Я же всё объяснил!

И мне опять кажется, что "не кажется".

- Ну иди сюда! - даёт заднюю по эмоциям, обнимая меня за талию. - Яра...

Мне хочется ему врезать еще раз. Мне кажется, он даже хочет, чтобы разборки перешли на уровень потасовки и там закончились, жарким сексом.

Но я не хочу. Поэтому, я луплю его иначе. По самолюбию.

- Справка где? - отворачиваю лицо, избегая поцелуя.

- А вот этого не будет! - отталкивает, делая шаг назад. - Никаких нахуй справок! Верь мне наслово, ясно?!

Хватает куртку, запрыгивает в кроссы.

Я чувствую, как его колбасит. Он роняет ключи, поднимает...

Мне не жалко. Хочется добавить!

Я не фея, блять! Обижаешь?... Так я дам сдачи! Всегда!

Вылетает за дверь.

А я молча ложусь на нашу кровать. Лицом к стене.

Мне так плохо, просто не описать.

И одновременно опустошенно. Потому что... ну а чего ты расчувствовалась, девочка? Мир он вот такой, дерьмовый. Тебя же раньше это не трогало. Чего теперь то?..

Мне по сравнению с нашими девочками Зольниковых, по жизни вообще не досталось жести. А вот Варя, Эва, Настя... Тем досталось. Отхватили херни. Так что, жаловаться мне не на что.

И меня отпускает боль в груди, просто наливает какой-то серой непроглядной депрессией.

Ай, ладно... Переживу как-нибудь. Не маленькая. Делаю глубокий выдох. Всё.

Пишу ему смс: "Забей на кольцо. Ладно..."

Но что-то тонкое, неуловимое, уязвимое, важное, что разморозил "мой Ванечка" внутри меня, принадлежащее только ему, закрывается...

Глава 5 - Семейная ценность

Еду в пригород к Стасу. По радио астрологический прогноз.

- "...Период ретроградного меркурия. Отложите все дела, важные решения, старайтесь избежать конфликтов и принятия решений. Под влиянием ретроградного Меркурия дела пойдут не так, как вам хотелось бы. Во всех сферах возможны осложнения ситуации."

Не верю я в это все! Включаю другую волну. Слушаю музыку...

Стас опять не трезвый. Идём с ним на веранду, где куролесили.

- Ванька, есть хочешь?

- Нет, спасибо. Мне бы колечко поискать...

- Да, найдем, не парься. Давай, по коньячку?

- Завязал.

Двигаю деревянные кресла, приглядываясь к щелям в деревянном полу.

- Ну, ты чего как не родной? Не в настроении...

- С женой поссорился. Боюсь, что без кольца домой не пустит. Как я его мог потерять, не понимаю?

- Хера се - не пустит. Твоя же хата. Поставь ее в стойло!

- Это телок в стойло ставят, а у меня львица. Да и, знаешь, лучше пусть она меня в мою хату не пустит, чем вещи соберёт и уедет оттуда.

- Совсем ты, Ванька, испортился... - сетует он наливая себе рюмочку. - Ты ещё давай, скажи, "женишься - поймёшь"!

- Не, не женись, Стасян. Нахуй.

Продолжаю искать кольцо.

- Вот! Это я понимаю. Пацанский честный совет.

- Нахуй тебе жениться. Ты же со своими заёбами все равно разведёшься через год...

- Ну ладно, не обижайся, я то тебе чем виноват, что ты с женой посрался?

- Никто не виноват.

Ну почти...

Двигаю тяжёлый стол. все стулья, кресла, ищу по половицам. Нет кольца!

Вижу, как несёт в чашке что-то тетя Валя, мать Стаса. Она к нам всегда с душой, как к сыновьям.

- Ваня!

- Здравствуйте.

Ставит чашку перед ним. Там - борщ.

- Борща хочешь?

Очень хочу борща. Яра меня не балует. Только бабушка или невестки. Но я на Яру не в обиде. Ну не по этой она части. Она меня другими вещами балует.

Сглатываю слюну. Дома так и не поел, Яру ждал.

- Лидочка готовила.

О, нет!

- Нет, спасибо, тетя Валя. А вы здесь колечка обручального не находили?

- Нет, Ванюш.

От Яры приходит смс. "Забей..."

Как забить?

- А у нас, видишь, чего... - сетует она на сына. - Отца похоронили, Стасик начал прикладываться.

Уходит.

- Братан, завязывай, - рычу на него. - Видишь, мать расстраивается?

- Ой... - куксится, закатывая глаза. - Ей волю дай... священный сан примешь.
- Дурак, ты Стас. Мать не вечная. Нельзя так.
- Мхм... - бурчит недовольно. - А тебе сколько было, когда твои погибли?
- Мало мне было...
Обшарив вязанный плед на кресле, где сидел, расстроенно вздыхаю.
- Ну не парься, новое купишь! - ест борщ Стас.
- Мне это нужно. Мы с братьями родительские переплавили, добавили золота, и отлили всем. Эти кольца - семейная ценность.
- А ты точно его здесь потерял?
Вспоминаю, как ехал сюда на тачке в тот день. И кольцо было на пальце.
- Точно.
- Я поищу кольцо.
Вздрагиваю, оборачиваясь. Лида...
Ставит перед Стасом сметану и зелень.
- Спасибо. Буду благодарен.
- Вот видишь, Иван, как женщины в доме должны к мужику относиться? А не "на порог не пустит". А то я за тебя прямо волнуюсь.
- А ты не волнуйся, в каждой избушке свои погремушки. Я всем доволен.
Ну почти...
Жму руку Стасу.
- Ладно, полетел я. Давай. Мать не обижай.
- Давай...
- Иван! - догоняет меня Лида у ворот. - А ты в город сейчас?
Растерянно киваю.
- Захвати меня, пожалуйста. Мне очень нужно.
Блять! Как сложно отказать сестре друга. Это не по-нашему, просто! Мы всегда для семей друг друга все, что можем делаем.
Но... Не тот случай.
- Извини, Лида, не могу.
Сажусь в тачку. Отъезжая, бросаю взгляд в зеркало заднего вида. Лида смотрит мне вслед.
И да, я испытываю чувство вины. Очень тупо! Словно я ее целовал, а потом начал игнорить. А не она приклеилась на глазах у Яры.
Ну что за хрень?!
Не могу четко вспомнить этот момент, хоть убей. И от этого мерзенько на душе.
Домой идти не хочется. Потому что идти мне не с чем. И я долго сижу в тачке, на парковке, со скребущем ощущением внутри. Курю...
Но идти все равно надо.
Молча захожу. Яра не встречает меня. В комнате ее нет. Сидит на кухне с ноутбуком.
- Привет... Я не нашел.
Сажусь за барную стойку напротив нее, прямо в джинсовке. Медленно закрываю крышку бука.
- Ты слышишь меня? Я кольцо своё не нашёл, - хриплю я.
Ну ты же не можешь не понимать его ценность для меня!
Протираю руками лицо.
- Ладно... - вздыхая, взъерошивает волосы. - Мы возьмём мое, добавим золота и переплавим на два. А гравировки заново сделаем.
Сжимаю ее кисть.
Закрывая глаза, подношу к губам, прижимаюсь. Мы сидим так, глядя друг другу в глаза.

Чувство, что внутри все поломалось и детали скребут друг об друга, отпускает.

- Голодный?

- Есть немного.

- Я пиццу заказала. Там твоя половина.

Я чувствую, что она ещё не оттаяла до конца. Но делает усилия над собой.

- Я же плов приготовил.

- Ну не полез мне твой плов, - ворчит, отбирая руку и открывая обратно ноут.

Иду снимать куртку.

Открываю шкаф. Там ее охуенные бежевые сапоги на шпильке.

Чувствую, как у меня встаёт.

Хочу её...

Но со справкой этой не хочу тему провоцировать! Поссоримся опять к херам. Только-только мириться начали.

Прижимаю ее шарф к носу, вдыхая запах.

Тяжёлый какой-то... новый.

- Яра, ты духи сменила? - кричу ей.

- Нет, они у меня закончились.

- Намёк понял!

Нюхаю ещё раз. Мужской какой-то запах...

- Над чем работаешь? - иду с чашкой, заглядывая в экран.

Сворачивает документ.

- У Вас, Зольников, такого уровня доступа нет.

- Ой-ой... - стебу ее. - Поехали завтра вечером в гости к бабушке с ночевой?

- Работа у меня завтра.

- Суббота...

График я ее отлично знаю. В отделе защиты свидетелей все как в канцелярии. До шестнадцати ноль-ноль и свободен. Суббота-воскресенье - выходной. Песня просто!

- Вань, - поднимает тяжёлый взгляд. - Я отдел сменила. Ушла в оперативку.

Застываю, прикидывая перспективы.

Ненормированный график, ночные выезды, командировки, мужики и, блять, перестрелки!

Со психом отталкиваю от себя чашку с едой.

Вилка с грохотом летит на пол.

Хватаю пачку сигарет, ухожу на балкон.

Прямо ретроградный Меркурий какой-то!

Глава 6 - Новая работа Яры

Всё как бы замято, но есть одна проблема. Между нами нет секса. Уже несколько дней. Мы вместе ужинаем, вместе завтракаем. Общаемся о чем-то нейтральном. Яра не пылит, и ушла в себя. Кольцо отдано на переплавку.

Но я не прикасаюсь к ней из-за этой долбанной справки. И тут дело принципа. Делать ее не буду. Получить ещё раз от неё резинками по морде - не хочу.

А она... словно остыла. Никакой инициативы! Моя раскалённая Яра трахается только со своим ноутбуком. И он как вампир. Ее скулы стали резче, глаза темнее, венка на шее бьётся заметно, словно у неё тахикардия все время... Живёт на кофе.

Это пиздец как больно, и парит меня. Что-то сломалось.

И сегодня опять уже несколько часов за ним. А меня словно нет.

Стрелка переваливает за полночь.

- Яра?

- Да? - не поднимая взгляда от экрана.

- Давай посмотрим что-нибудь вместе?

Что-нибудь горячее. Листаю фильмы.

- Не могу. Нет сил...

Закрывает ноут. Ложится на свой край кровати. Вяло смотрит перед собой.

Я пытаюсь сфокусировать ее взгляд на себе, заглядывая в глаза. Но они стеклянные и не здесь.

Заправляю прядь волос за ушко.

- Что происходит?

- У меня просто очень тяжёлое дело...

- Ты же знаешь, что нельзя включаться лично и переживать.

- Я знаю, да. Но это не тот случай.

- Я хочу тебя.

- Мне вставать в пять тридцать.

Тихо психуя, падаю на подушку.

- Завтра у меня "база".

На базе мы четыре через четыре дня. Иногда балду пинаем. Иногда по двое суток на объектах в полной боевой. Как повезет со сменой. После - сутки отсыпной минимум.

- Я потерплю.

- А я?! - на эмоциях ляпаю не подумав.

- А ты... А ты тоже потерпишь, - тяжелеет ее тон.

Ну, блять, спасибо, что хоть к Лидочке не послала! По взгляду вижу, был такой порыв. Сдержалась.

- Ладно, давай спать.

Вырубаю свет.

И мы не обнимаемся! И мне неуютно и холодно. И не спится. Мучаясь, кручусь в кровати, а Яра просто мгновенно вырубается.

Ей снится какой-то кошмар. Лицо судорожно дёргается. Обнимаю, прижимая к себе.

- Мансуров...

Распахиваю глаза. Чего? Меня отдаёт горячей волной, вздрючивая, как от дозы боевой "фармы". Не сразу догоняю откуда я знаю эту фамилию.

А... Вспомнил. А причем тут генерал Варин с башкой пробитой?

Хм.

Ревность отпускает.

Вздохнув, Яра переворачивается, обнимая меня, и прижимаясь губами к брови.
Мм...
Расслабляюсь, наконец-то, обо всем забывая. И засыпаю.
Утром открываю глаза, когда тихо хлопает входная дверь. На тумбочке дымится свежий кофе от Яры. Бросаю взгляд на часы. Будильник через семь минут.
Могла бы и разбудить...
Ладно. Кофе - это тоже хорошо.
Примем за шаг навстречу.
Зверюга какая, жена моя... - мучаюсь с утренней эрекцией. Попробуй зацепи чем-то!
Абьюзер, блять. Всю душу вымотает!
Ругая ее, сваливаю в душ на самообслуживание.
Собираю сумку с собой со сменным бельем.
Духи!
Не подарил... А хочется не оставить, а именно подарить. Каких-то позитивных эмоций.
И я забираю с собой, при случае свалю на полчаса до штаба.
Пишу ей записку от руки - "Ювелир!"
Чтобы не забыла забрать кольца.
После построения на базе, отряд мой отправляют в подкрепление на какой-то объект. А меня вызывает руководство
- Зольников... Там выпускники приехал из школы полиции. Съезди, отбери штук пять годных в учебку. А то "оперативка" себе заберёт сливки. Пошли они нахер. Не люблю их.
- Есть.
Еду прямо в форме. На служебном микрикe вместе с ещё парой сослуживцев.
- Иван, как кисть у Яры?
- В смысле?
- Ты не в курсе что ли?
- В курсе чего? - начинаю злиться я.
- Она ж руку травмировала на ринге.
Как идиот, хлопаю глазами. Класс! Ни слова не сказала. Чужие люди знают, я нет.
Вспоминаю, что на кисти черный напульсник на руке.
- Нормально кисть...
- Ты там присматривай за ней. Начальник у нее, демон, так и зыркает, - играет бровями.
- Увезет в Питер...
- Я присматриваю, - режу я. - Не волнуйся за нас.
У меня закипает злость и ревность. Но я норм контролирую себя. И ей доверяю. Просто мужское кипит...
Захожу в зал, где идёт отбор. Смотрю на парней, девушек. Растягиваются, разминаются, шутят, глазками стреляют...
- В соседний зал загляни, - пожав руку, мимоходом бросает мне один из наставников.
Ну... ок.
Заглядываю в зал, на ринге тут же ловлю взглядом, как летит глянцевая коса Яры и ее красные перчатки рассекают воздух.
Опачки!
Заинтересованно иду, пытаюсь разглядеть с кем она.
Мужик...
Не то, чтобы это рядовая ее рабочая ситуация, вообще-то! До сдачи нормативов ещё неделя.
Удар!
Он ловит ее удар играючи, отбивая перчаткой перчатку. Второй! Та же история.

Бьёт Яра левой. Правая травмирована...
- Ну! Давай, Диляра... - дразнит он ее с усмешкой. - Пробей мою броню...
Психуя, она пружиной подпрыгивает и с вертушки лупит ему в плечо.
Контрпирием!
И они летят, сцепившись, на пол.
Детка! Ну ты чего?! - фейспамлю я. Надо было колено выбить!
Возня...
Он скручивает ее, зависая сверху лицом.
- Чего так слабо-то, Владо?... - ухмыляется ей азартно в лицо.
Ее верхняя губа дёргается в оскале.
С хуя ли - Владо?! Зольникова! Рывок. Она теперь сверху. Сидит как амазонка. Демонстративно фиксируя удар ему в ухмылку, не прилагая силы.
Встань, блять, с него, Яра!
Скатывается с него, глядя в потолок. Взгляд недовольный.
- Да-а-а... Я позволил, ты не ошиблась в своих ощущениях, - поднимается он. - Надо улучшать боевые навыки, Диляра.
Куда улучшать? Она женщина, а не машина! У нее все зашибись с навыками.
- Спасибо, товарищ майор, что приземлили. А то всё больше хвалят...
Камень в мой огород, сейчас?!
Конечно, так на ринге “трахаться”, какой уж тут секс с мужем. Нет сил у нее!
Что за хер, вообще?
Вспоминаю, как он сверху смотрел в ее лицо. И адекватность меня покидает.
Он спрыгивает с ринга. Смотрит мне в глаза.
- Давай, со мной? - рычу, кивая на ринг.
- Мне с тобой, СОБРёнок, неинтересно, - не глядя идёт мимо. - До майора, хотя бы, дорасти...
Сука...
Я чувствую от него запах знакомого парфюма. Так пах шарф Яры.
Кровь стучит в уши. Мы остаёмся у ринга одни.
Она поднимается...
Стою, окаменев.
- Вань? - удивлённо. - Ты чего-то хотел?
- Ага. Чтобы ты пахла моим парфюмом, а не его.
Сжимаю сигареты в кармане, сваливаю. Иначе, поубиваю нахуй всех сейчас!

Глава 7 - Девичьи сердца

В нашем отделе несколько кабинетов. Мой - напротив Мансурова. У нас открыты двери. И я вижу, как работает он.

Взглядов на себе не ловлю. Словно меня не существует. Не то, чтобы мне интересны его взгляды. Но они должны быть. И если их нет, то это намеренно.

Сначала словно втягивает в коннект, повышенным вниманием, а потом резко отмораживается, словно меня не существует. Это такой проф пикап, товарищ майор? Вы меня просаживаете?

Зависнув на минуту и оценив перспективы, решаю подыграть ему. Пусть думает, что просадил.

Мне дело генерала не нравится жутко!

Я смотрю записи с камер домашнего наблюдения во дворце генерала. Там Варя... Совсем юная, беспомощная... Иногда впадающая в истерики, иногда послушная как кукла, депрессивно лежащая часами на кровати.

То одетая с иголочки, с косами, то простоволосая, босая, в каких-то белых саванах.

Мне кажется, Варя немного двинулась там, за эти годы.

Но сейчас, конечно, это совершенно не заметно. Она адекватна, весела, деятельна...

Но это очень тяжело смотреть и читать. Надеюсь, ее Андрюха этого не видел.

История Варвары и Андрея здесь:

<https://litnet.com/ru/reader/skazka-dlya-sereznogo-malchika-b223383?c=2058823>

И меня даже не так трогают торговля оружием, казни персонала и прочие реалии жизни генерала, как моменты, когда он заходит в комнату Варвары.

Отчего-то хочется ее набрать.

Все Зольниковы у меня на быстрых вызовах. Щелкаю по иконке.

Я вообще не болтлива, и звоню нашим девочкам только строго по делу.

- Яра, привет!

- Привет, Варь... Как у вас дела?

На заднем фоне орут ее пацаны, наверное, опять воюя.

- Илюша прекрати! Тихо!! Отлично дела!

Ну и хорошо...

- Вы к нам в воскресенье на семейный ужин придёте?

- Обязательно. Ну ладно, пока.

- А ты чего звонила то?..

- Аа... А я спросить хотела...

Пробегаюсь взглядом по столу, ища какой-нибудь незначительный повод. Натыкаюсь взглядом на стандарт своих таблеток-контрацептивов.

- А ты какими таблетками предохраняешься? Что-то мне мои не идут... Голова болит.

А голова и правда от них болит.

- Ой... А мы не предохраняемся. Дочку хотим, - с вдохновением.

- Здорово! Давайте... Молодцы.

Ну всё, мне пиздец. У Андрюхи с Варей третий будет, у нас - ни одного.

Сбрасываю вызов.

Но злиться на Ивана за его упертость сейчас не могу.

Телефон его недоступен. Значит, он на выезде. Мне каждый раз беспокойно. Но этот уровень тревоги за него, уже фоновый. Все будет хорошо. Каска, бронник, опыт и уже зрелые мозги, чтобы ее лезть на рожон.

Но часть меня, все равно с ним, когда телефон недоступен. Такие вещи не становятся обыденностью.

- Влаго... - внезапно появляется передо мной майор.

- Зольникова, - поправляю на автомате.

Такое ощущение, что он делает это специально - пытается вывести меня на эмоции. А вот, хрен тебе, товарищ майор.

- Ну как дела? - садится напротив, ставит локти на стол, и прячет губы на замком кистей.

- Я материалы дела генерала Мансурова изучила. Только я не понимаю, в чем моя задача?

Почему дело снова открыто.

- Ни в чем. Пока. Изучила - молодец.

Растерянно пытаюсь поймать в его взгляде какие-то смыслы.

- Вот тебе новое.

Бросает папку на стол. Тяну к себе.

- Потом посмотришь. Оставь под камерами и за мной.

- Куда?..

- В оперативку! На баррикады... Куда же ещё?

Схватив сумочку и пальто, догоняю его уже на выходе из здания. Он открывает мне дверь своей машины.

- Садись.

Фоном играет музыка, треке на четвертом, у меня случается какое-то странное расслабление и ощущение дежавю.

Почему?..

И ещё через пару треков для меня доходит. Этот плейлист словно скачали с моего! Только... Выбрали не те треки групп, что добавлены у меня, а максимально на них похожие. У тех же исполнителей.

В недоумении, слушаю следующий.

Опять та же схема!

- Алишер, разрешите переключить на другой трек?

- Не нравится?

- Ну... - взмахиваю пальцами.

- Разрешаю.

Щелкаю три по очереди. Все подобрано ровно по схеме.

Прикусываю губу, скашивая на него подозрительный взгляд.

- А ты молодец... Диляра. Внимательная.

Ухмыляется.

И на секунду это гладит меня по шерсти, запуская волну удовлетворения, что я ему угодила.

Так, стоп! Это что за манипуляции?..

- А... зачем?

И тут же сожалею, что спалилась. Ты же решила прикинуться, глупее, чем есть! Ну, и молчала бы.

Просто... Это выбило!

- Так. Эксперимент.

Незначительно пожимает плечами.

- Я же должен понимать уровень своих людей.

- Мм...

Какой ты странный майор. Опасный!

Тормозит у ресторана. За панорамным окном видны столики. Переписывается с кем-то. Терпеливо жду

- Губы накрась.
- Что?..
- Ты слышала.
- У меня нет помады.
- Плохо, Диляра. Для женщины помада, это как второй ствол.
- Так то - женщина. А я сотрудник.
- Волосы распусти.
- Ну... Ок!

Послушно расплетаю косу, волосы, привыкшие к плетению выются. Растрепываю пальцами.

- Так?
- Две пуговицы на рубашке расстегни.
- Торможу...
- Это приказ.

Заторможенно исполняю.

- Зайдешь. Там рыжая девушка. Сидит с мужчиной в темно-синем костюме. Сделай так, чтобы она исчезла оттуда. Пулей! - смотрит на часы. - Давай-давай, бегом!

Проглатывая ругательства, отбивая каблуками крыльцо ресторана, иду внутрь.

Ну неужели никаких других миссий для красивых женщин не положено?! Кроме как играть блядей или быть блядями?!

Ну уж нет, майор! Я тебя переиграю... Никаких блядских ролей не будет!

Запахиваю ворот, пряча декольте.

Чтобы пулей, да?..

На входе с вежливой улыбкой ко мне делает шаг швейцар.

На ходу, поднимая ладонь, агрессивно распахивая пальцы перед его лицом. Намекая, чтобы вот сейчас не вздумал заговорить со мной.

Рыжую копну девушки вижу сразу. Других тут нет, подходящих под описание. Она кокетничает, судя по мимике.

Летающей походкой иду мимо их столика. Сношу на ее кавалера бокал с красным вином.

- Простите, ради Бога.
- Черт! - смотрит растерянно на мокрую ширинку.
- Там мужской туалет, - показываю пальцем.

Недовольно швыряя салфетку, удаляется в указанном направлении.

Наклоняюсь, глядя ей в глаза. Демонстративно держу запахнутым пальто и кулак под ним, словно там что-то есть у меня.

- Через минуту я взорву тут все нахер.
- Стреляю взглядом на свою грудь и спрятанную под воротник руку.
- Хочешь жить - беги молча.

Не моргая решительно смотрю ей в глаза.

- Раз... Два... Три... Чет...

Девчонка, роняя стул, срывается с места, с ужасом выбегая из зала.

Удовлетворенно вздыхаю. Иду на выход.

Вам надо это усвоить, товарищ майор, что я в ваших “дип корпусах” непригодная. А то привыкли девочек загигать!

Вспоминаю записи с Варей, сестру свою Эву и Настю. Сжимаю челюсти, удовлетворенно прищуриваясь. Со мной не прокатит.

Только спускаюсь с крыльца, вижу группу захвата.

Иду обратно в машину, сажусь к нему.

Молча, упрямым взглядом пялюсь в лобовое. Сейчас выхвачу? Я не боюсь. Сильнее, чем дядька Ивана, полковник Зольников в свое время, он меня не прессанет.

Майор слушает кого-то по телефону.

- Мм... Что? И?.. Чего?! Ебать...

Взгляд тяжелеет. Опускает телефон.

- Ты ебанутая?

Пожимаю плечами.

- А что не так?

- Это дочь генеральская... У нее порок сердца. А если она от испуга кони двинет? Тебе просто нужно было её вывести из опасной зоны!

- Вы задачу поставили. Я выполнила. Нужно точнее ставить.

- Ты что не могла там... - раздражённо взмахивает руками.

- Поцеловать его? Пф... Так от этого девичьи сердца в разы быстрее бьются, - хриплю я, вспоминая, как эту сучка, глаза прячущая, Ивана облизывала.

- Черт тебя дери! - неожиданно слетает на эмоции.

Лицо идет пятнами. Достает сигареты.

- Скорую вызвали ей? - на всякий случай уточняю я.

- Вызвали.

- Ну... и славно. Бомба, не поцелуй. Быстро отойдет.

Глава 8 - Любит?

Валяюсь в гостиной, у брата на ковре, измученный племяшами. Уже тоже устав на мне ездить и летать, пацаны валяются рядом.

Андрей заканчивает с работой на ноуте, держа в одной руке пачку сигарет.

С утра приехал с базы, дома пусто. С Ярой разминулись. Отоспался и сюда.

Обожаю племяшей, соскучился...

Да и Варвара накормила домашней едой. Сдала мне малышня и пошла зависнуть в ванной.

Красота, в общем!

- А что с Варварой? - пока племяши отвлеклись на междусобойчик, решаюсь спросить у Андрея.

- А что с Варварой?

- Мне показалось, глаза заплаканы.

- Аа... - улыбается, щёлкая по клавиатуре. - Нет. Не заплаканные. Смела вчера всё соленое в доме. Вот сегодня спец эффекты.

- Вы чего - беременные?! - шепчу.

Кивает, светясь как натёртый самовар.

- Тихо только. Ещё никому не сообщали. Сами с утра только тест сделали.

- Вау!

- Да... - довольно.

Ааа! Как же я хочу тоже сына. Или дочку. Похрен. Ребенка хочу.

Нас у родителей трое было... Это хорошо, когда много. Не скучно и команда.

Брат закрывает крышку бука.

- Всё.

- Дядя Иван, где колечко? - тискает мою кисть Леха.

Тяжко вздыхаю.

- Потерял...

- В смысле - ты потерял? - с возмущением смотрит мне в глаза Андрюха.

- Да, пиздец, братишка! - зажмуриваюсь я.

- Не сквернословь при мальчишках, - идёт с полотенцем на голове мимо меня Варвара.

- Ой. Сорян.

Мне ощущается она сейчас особо ранимой. Беременная же. Подтягиваю ноги, сгибая в коленях, чтобы не запнулась.

Я честно говоря, не представляю Яру беременной. Но очень хочу. Готов за троих въезывать и заботится, лишь бы случилось.

- Пойдем, - кивает мне на балкон Андрюха.

Стаскиваю у него сигарету, мои закончились. Прикрываю дверь. Запрыгиваю и усаживаюсь на высокую тумбу.

- Как потерял-то?

- Бухали...

Рассказываю ему всю эту историю.

- ...Ну и короче, Яра отморозилась. Вроде все хорошо. Но, блять, пальцы обмораживает, когда прикасаюсь. И общаться совсем перестали. А ещё этот... майор, вроде, - выплевываю я. - Возле нее вьётся. Начальник. Спрашиваю её, она отвечает односложно. Подписка о неразглашении, типа. И даже все её переписки сливают в отдел безопасности.

- Мда, Вань. Стремная история. Нотаций читать не буду, вроде сам всё понимаешь.

- Что делать?

- А чего хочется?
- Чего хочется?.. Примитивного. Ему - втащить. Её - выдрать.
- Не вздумай кувалдами своими махать, слышишь?
- Ну я не совсем Иван-дурак. Но ты же спросил - чего хочется.
- Лучше для Яры замути что-нибудь.
Вздыхаю...
- Чего-то мне сложно, брат, мутить. Кипит внутри. Боюсь, ебнет. И окончательно разнесет нас. А я люблю её...
- Какое - разнесет? Не загоняйся. Яра любит тебя.
- Не уверен. Она из-за этого ебанного поцелуя вещи собрала, понимаешь? Словно я ничего не значу больше.
- Я бы посмотрел, как ты бы себя повел "после ебанного поцелуя".
- Тьфу-тьфу... - с опаской смотрю на него. - Даже знать не хочу, как повел бы себя я.
Сбором вещей бы точно не обошлось.
- Вот именно. Давай, с работы ее встретить. Эва говорила, она вчера тачку в ремонт загнала.
- А мне даже не написала... - теряя последнюю энергию, качаю неверяще головой.
- Взбодрись, - бьет по плечу. - Размазня. Накосычил - исправляй.
Смотрю на часы.
Теперь у нее график плавает, и не знаю во сколько забирать. А звонить не хочется, хочется сюрприз. Ладно, подожду.
Потискав на прощание племяшей, обуваюсь.
- Дядя Иван... - виснут они. - А к собачкам можно?
У нас рядом с базой маленький хоспис для служебных собак, вышедших на пенсию, или не восстановившихся после ранений. Не всех удастся пристроить. Вот, детей туда катаем, собакам нужно общение, а не только уход.
- Завтра поедем.
Заберу их на день, пусть Андрюха с Варей вдвоем побудут.
Перед тем как проехать пост во двор управления, вывешиваю на лобовуху пропуск. Паркуюсь на внутренней стоянке.
Слушаю музыку, жду жену.
Помню, как тут голову на неё сворачивал... Моя Лара Крофт.
С первого взгляда влип!
Улыбаюсь, вспоминая ощущения, когда была ещё не моя. И в груди колотится и горит. Словно и не было этих лет вместе.
Чувствуя лёгкое возбуждение, дёргаю вниз ворот.
Не отмораживайся, пожалуйста, у меня уже крыша едет... - у меня с ней вдруг стало много внутренних диалогов, когда нормальные закончились.
Яра выходит где-то через час. Волосы распущены. А она их только дома распускает. Для меня...
Это дёргает, почему-то. Зачем распустила?
Останавливается на крыльце с кем-то из коллег. Короткий разговор... Ветер развеивает темную копну.
Проходит мимо меня. Бросая взгляд на стоянку, слепо смотрит.
Машины свою по привычке ищет?
Вздвогнув, поворачивается к воротам. Вырубив музыку, опускаю вниз стекло, чтобы окликнуть ее. И одновременно набираю.
Только не успеваю. Между нами встаёт черный лексус премиум класса. Тонированный темнее, чем положено.
- Диляра... Садись. Подброшу.

Голос того майора. Скрипучий и надменный.

- Спасибо, товарищ майор. Но я...

- Как хочешь, - не дослушав.

Плавню трогается с места, отъезжая к воротам.

Мы встречаемся взглядами. Я слышу, как звонит ее телефон. Скидываю вызов. Поднимаю стекло.

Молча садится ко мне в машину.

Тишина звенит от напряжения между нами.

Смотрю на ее профиль.

Решительно разворачивается ко мне.

От ее взгляда ловлю спазм в груди. И мне кажется, мы сейчас полетим в пропасть. Она скажет, что...

- Вань... - неожиданно мягко.

Сжав моё лицо ладонями, подаётся вперёд и прижимается губами к скуле.

В порыве, сметаю все вокруг, обхватывая ее за талию и впечатывая в себя. Куда-то летит мой стакан из под кофе, ее сумка, телефоны...

Чувственные губы гладят моё лицо. Очень нежно. Так это все проникновенно, что даже больно.

Мы целуемся, едва касаясь губами, с трепетом и закрыв глаза, как подростки. Хотя, нет... Подростки так не умеют. Я не знаю, откуда вообще берется этот трепет...

Нас обрывает стук в окно.

Вздрагнув, застываем и шокированно смотрим друг другу в глаза.

Бля... Мы же вообще у управления, под камерами безопасников.

- Зольниковы! - повторяется стук.

Дядька!

Опускаю стекло.

- Вы чо?! - шипит на нас, вытаскивая изо рта сигарету. - Нашли место! Негде вам что ли?..

- Ой...

Щеки сводит от попытки не улыбаться.

- Извините, товарищ полковник.

- Марш отсюда...

Глава 9 - Рабство

Вызов от полковника Зольникова. Крыша наша и главный карательный орган. По совместительству муж сестры, моей близняшки.

- Зольникова, - отвечаю официально.

Потому что звонит он мне на рабочий номер.

- Зольникова... - недовольно. - Какого лешего?.. Крышу решила сменить?

- Извини, Виктор. Я...

Дура.

- Дура... Я там власти не имею.

А где ты власть имеешь, ты меня настрого брать запретил!

- Без меня решила плыть?

- Ну вот так вышло, - тру висок.

Виктор никогда не нежничает. Режет жёстко. Но всегда по делу.

- Тонуть будешь, Ивана мне не смей топить! - рассерженно.

Скидывает вызов.

Дура... Дура! Дура.

Дура, что из под крыши высунулась. Это бесспорно. Но с другой стороны, может и повезло. Кто знает, в чьих руках бы сейчас эти дела наших девочек вторую жизнь обрели.

С дерьмовым предчувствием, долистываю до конца дело Муратова. Это дело бывшего хозяина Насти... Жены Сергея, старшего брата Ивана.

Этот экшен я хорошо помню. Я в нем участвовала. Хотя в деле лично не фигурирую.

Анастасия Барковская... ныне - Зольникова. Ой, смертей-то сколько на бедную Настю нашу навешали. Как черная вдова в деле числится.

Настя тоже несколько лет была пленницей.

Маньяки долбаные, шлюх им мало! Девочек хороших подавай.

И Настин, и Варин маньяки, с повреждённым мозгом, отдыхают от жизни в одном и том же специализированном заведении. Оба мудака чудом выжили.

- Ознакомилась? - заходит Мансуров.

- Ознакомилась... А Вы, товарищ майор, наверное, третье дело принесли? - сжимаю зубы.

Третье дело - это сестры моей Эвы. Она тоже хорошая девочка. И на нее тоже упырь нашелся!

А я вот - девочка плохая... Упырям некусная.

- Ты наивно полагаешь, что их всего три? - сухо улыбается Алишер.

- В чем цель?

- Видишь ли, я не приемлю никаких форм сотрудничества с персоналом. Только тотальное осмысленное рабство. Люблю, знаешь ли, когда каждую мою мысль услужливо улавливают до того, как озвучу. И если брошу мячик, его несут обратно в зубах и хвостом виляют.

- Боюсь, это не моя история. Не сработаемся.

- Думаешь? - опасно прищуривается.

- Да и к тому же, какое мне дело до преступников в погонах, что в этих делах фигурируют?

- А дело у нас другое, Диляра. У нас в московском отделении безопасности, орудует банда, семейный подряд. Три брата в разных должностях, дядька их - полковник, жёны... Одна переводчица с доступом, вторая в звании, на данный момент в оперативном отделе. Красивая, зараза... - оскаливается, заправляя мне прядь волос за ухо.

Отстраняюсь.

Сволочь...

Делаю глубокий вдох.

- И банда эта, используя служебное положение, такие дела крутит... - цокает он. - Представляешь, из стволов вещдоковых расстреляли подозреваемых. Некто Иван Зольников.

- Доказательства?

- В квартире где проводился расстрел нашли его ДНК.

- Это не доказательство.

- Но я открою дело, заберу на допрос, вколю ему химию, и он даст мне показания. А дальше весь подряд прикрутим. В общем, на пожизненное всем при желании натянуть можно. Сглатываю ком в горле.

- И что ради ублюдков каких-то, - хлопаю папками об стол. - Топить своих за превышение?

- Это служба безопасности. Здесь своих нет. Каждый сам по себе. Так вот... Как ты думаешь - висяк это или можно реально эту банду закрепить?

С горящим лицом сжимаю лист бумаги, лежащий под рукой.

- Вот ты, Диляра, подумай... - медленно обходит мой стол. - Над этим вопросом.

Встаёт за спиной.

- Зачем это Вам?

- Ты знаешь, кто такие высокофункциональные социопаты?*

- Допустим, - хриплю я.

- Тогда ты должна понимать, - наклоняется, шепчет мне в ухо. - Что я люблю игры в треш! И мне нужны игроки в команду, у которых нет ни одного тормоза, кроме моей команды "фу". Поиграем?..

Вот и на мою голову маньяк?

- А если Вы, Алишер, проиграете?

- А я ни разу не проигрывал... - шепчет он.

Чувствую его дыхание на шее, прижимается губами к моей коже.

Дергаюсь.

- Сидеть! - как собаке бросает мне.

В уши долбит пульс, едва держу себя в руках, чтобы не долбануть ему локтем в лицо.

С разворота!

Со всей силы!

- Хочешь, чтобы был висяк, "только тотальное осмысленное рабство".

- Товарищ майор, у вас проблемы с сексом? И денег на шлюху нет? Я могу занять... - вытираю демонстративно шею.

- Глупая ты ещё, Диляра. Я это сделал не потому что мне хотелось, а потому что тебя ломало... - усмешка. - Мне нужно было, чтобы ты позволила. И ты... позволила.

Ррр!

- Сработаемся. Так что - висяк?

- Висяк...

Этот бой я проиграю. А войну мне проиграть нельзя!

- Умница, - моргает мне. - И не переживай так... Со временем, я научу тебя получать от этого кайф. Обещаю.

Останавливается в дверях.

- У нас сегодня оперативное сопровождение. Будь в вечернем. Заеду часов в десять. Табельное - с собой.

В разбитом состоянии, не понимая как правильно поступить, я выхожу из здания.

Ивану сказать - сразу нет! Ему крышу сорвёт, непредсказуемо, чем закончится. Ванечка порывистый...

"Ивана мне не смей топить!" - звучат в голове слова Виктора.

Вот это я попала...

Мысли мечутся, не вижу ничего. На крыльце встречаю пожилую коллегу из своего бывшего отдела по защите свидетелей на крыльце. Ветер развивает волосы, мешая говорить. Терпеть не могу распушенные.

- Всё. Я официально на пенсии.

- Поздравляю! В каком звании вышли?

- Майор.

- Отлично.

Для женщины из “защиты”, это хороший вариант. Можно сказать - потолок. Это и мой потолок бы был.

Звёзд тебе захотелось, Зольникова?

Да нет... Скорее быть в деле. Потенциал хотелось реализовать. Но звёзды тоже хорошо...

Ну, вот, сейчас реализуешь! Овчаркой дрессированной у социопата.

- Говорят, ты под Питерских пошла?

- Так вышло, что вакансии оперов были только там.

- Зря.

- Почему?

- Когда хотят утопить питерское руководство, туда едут наши, когда хотят утопить наше московское руководство... Сама понимаешь - "Питер" едет к нам. Нахера тут ещё нам питерские опера. Своих что ли мало? Грядет смена власти и репрессии. Ладно, давай...

Пожимаем руки.

Мой мозг плавится от перегруза.

Блять!

Лучше бы реально родила.

А сейчас не соскочишь.

Ищу взглядом тачку на стоянке. Вспоминаю, что она в ремонте. Передо мной останавливается Мансуров на своей.

- Диляра... Садись. Подброшу.

Мне хочется достать табельное и выстрелить ему в лицо.

- Спасибо, товарищ майор. Но я...

- Как хочешь, - перебивает меня, теряя интерес.

Когда он отъезжает, вижу Ивана. Встречает меня?

Я редко чувствую себя слабой. Практически никогда. Только если на весах не я, а кто-то из родных. И сейчас на весах не я. И я как будто без кожи... Уязвимая, беспомощная.

Сажусь к Ивану.

От него разит ревностью. Поцелуй на моей шее горит!

Господи, Ванечка... Ну какая к чертям ревность? Ты, видишь, я душу за тебя продать готова?!

Ловлю его лицо в ладони, прижимаясь губами...

Люблю тебя, Зольников!

Не раскачивай лодку, пожалуйста... Я и без этого тону.

**Высокофункциональный социопат – это человек игнорирующий законы и нормы общества, и сознательно причиняющий вред окружающим его людям. Не испытывает сострадания, стыда, вины и других социальных чувств. Хищник и социальный имитатор, зачастую реализующий себя в сферах, где может достигнуть больших высот и получить полную власть над другими людьми.*

Глава 10 - Развод

Нам сносит башни с порога.

Я это обожаю!

Насколько Яра сдержана в реале, настолько же горяча в койке.

И да, конечно же мы оба иногда устаём, и трахаемся временами только с утра, как слепые сонные котята - лайтово и быстро. Это тоже кайф...

Но сегодня не тот случай! Мы голодные, эмоциональные, жадные...

Я люблю начинать, когда она сверху. Сдаваться ей. А финалить люблю, наоборот, загибать и драть ее как кошку.

Как пьяный, млею от ощущений ее влажной тесноты, пока она скользит, плавно двигая бедрами. Это прямо моё-моё!

Ее ладони по-хозяйски опираются на мои грудные мышцы.

Красиво изгибаясь, прижимается языком к солнечному сплетению и вылизывает меня, ведя языком вверх... По соску, шее... Кусает за мочку.

- Мм... Р-р-р! - тихо урчу я от удовольствия, интенсивно вколачиваясь в нее снизу.

И она поднимается, демонстрируя мне как залипательно подпрыгивает ее задорная высокая грудь от моих толчков.

Мы смотрим друг другу в глаза. Замедляюсь, снова утекая вместе с ней.

- Люблю тебя... - беззвучно двигаются ее губы.

Эйфория...

Я знаю каждый миллиметр ее тела. Обрисовываю крутые формы руками.

Взгляд натывается на огромный, цветущий синяк ниже бедренной косточки, практически в паху. Сразу же всплывает перед глазами ее бой на ринге с этим майором.

Зажмуриваюсь, пытаюсь отогнать от себя волну возмущения и не запороть нам секс. Но, блять, накрывает.

Переворачиваю ее, срываюсь в жёсткий трах, выплескивая свои психи. Соприкоснувшись языками, кончаем, вздрагивая и сжимая крепче друг друга. Она первая, я - следом, от ощущения ее скользящих коготков по всем чувствительным точкам.

- Я люблю тебя... - шепчу ей в рот.

Не давая договорить, ловит слова губами, прикрывая в истоме глаза.

Яра редко нежничает... Чаше - игривая и кусачая. Поэтому, я особенно взлетаю от таких моментов.

Незаметно бросает взгляд на настенные часы.

- Быстро, да? - играю ей бровями. - А нехрен меня морозить...

Сползаю по ее телу ниже, прижимаясь щекой к синяку.

Урод он... А если она беременная?..

- В душ отпустишь меня? - мурлыкает тихо.

- Нет... Ещё хочу.

Ощущаю, как она беззвучно вздыхает.

- Вань...

- М?

- Я вернусь, и мы повторим. Ладно?

- Тогда, я с тобой, в душ. Там и повторим.

- Вань... - виновато. - Я, на самом деле, уже опаздываю. Мне собраться нужно.

- Куда это? - приподнимаюсь.

- Работа... Оперативка...

Падаю на спину.

Чо та, блять, как-то мы поменялись ролями в нашей семье. Она куда собирается свалить на ночь по работе, а я в minute от того, чтобы закатить скандал на эту тему.

Дотягиваюсь до сигарет. И курю, лёжа навзничь.

Яра будет сейчас рычать.

Но мне плевать. Потому что я очень пытаюсь этот скандал не закатить. И сигарета мне в помощь! Чтобы уравновеситься как-то, и выдать ей спокойные, сухие, обоснованные претензии.

Звук бегущей воды, потом шум фена...

Бросаю сигарету в стакан, оставленный на тумбочке. Тянусь за следующей.

Смотрю в потолок, на то, как клубится дым, и слушаю, как открываются и закрываются шкафы.

Яра не рычит. Молча приоткрывает балкон.

- У меня есть что сказать.

- Давай, когда я вернусь.

- Нет.

Слышу, как красится возле зеркала.

- Мне неприятно, что какой-то мужик делает тебе больно, и я не имею морального права разбить ему табло.

- Вань, я сама разобью. Обещаю.

- Мне неприятно, что кто-то решает где и как ты проводишь ночи.

- Многие люди работают в ночную смену, это не трагедия.

- Мне неприятно...

Накаляюсь еще сильнее, поднимаясь на локтях.

- Оо! - дёргается мой глаз.

Яра в вечернем черном платье с высоким вырезом на бедре, натягивает чулок.

- Ночная смена? Элитной шлюхой? - взрываюсь я тихо, теряя тормоза.

- Зольников, края не теряй, - рассерженно.

- Это что за "оперативка" такая, м?

Опираясь спиной на стенку застегивает высокий бежевый сапог, облегающий ее ногу как вторая кожа.

- Так надо.

Кладёт в дамскую сумочку ствол, предварительно проверив магазин.

- Кому надо?

- Иван! - рывкает на меня. - Хватит. Просто... поддержи меня немного!

Встаю с кровати,

- В чем поддержать? В ночных выгулах с шефом? Или ты не с ним?

- С ним, - оскаливается на меня.

В груди моей атомные взрывы. И если я их сейчас не выплесну наружу, то меня к хуям разнесет.

Ударом, доламываю нашу дверь в ванную.

- Так... - медленно выдыхает Яра.

Мы сталкиваемся взглядами.

- Зольников. Я обещала тебе верность. Я ее храню. Если что-то изменится, я сообщу.

Обманывать не буду. Чтобы ты смог... решить сам, как быть дальше.

- Что ты сказала?!...

То есть ты не исключаешь такой поворот событий??

- У меня сейчас... **ОЧЕНЬ ТЯЖЕЛЫЙ МОМЕНТ!** - теряя контроль кричит на меня.

Пальцы трясутся, застегивая сумочку.

- Яра... По-моему, настал момент делать выбор! И он не должен быть тяжёлым. Если ты всё ещё любишь меня.

- Не стоит у меня выбор! Нет его! Доверяй мне. Это - работа. Ты тоже не идеален, Зольников. Я же терплю. На этом всё.

Я словно, блять, в пропасть лечу какую-то.

Зачем ты это делаешь?! Это нагиб за ебучую Лидочку?

Ну это же глупо! Это мелко! Это пусто!

- Иди-ка ты нахрен тогда, любовь моя! - развожу руками.

- На хрен? - леденеет ее взгляд.

- На хрен, - леденею внутри.

И всё между нами леденеет...

Холод - это больно.

- Ок, - сухо бросает она, хватая шубку. - Ок! Пошла...

Дверь хлопает.

Я падаю в нашу кровать.

Нет, это не первая наша ссора. Но мы никогда не ссорились раньше из-за каких-то телок или мужиков.

Мне становится противно от того, что дома накурено. Но если честно, не только от этого. Открываю балкон нараспашку.

Мою за собой стакан. Заправляю постель.

Надев халат, выхожу на балкон, проветриться.

Смотрю вниз.

Яру забирает тот самый мудака на черной тачке. Майор...

Когда выбор не ставишь, это ведь тоже выбор, да, Яра?

Возвращаюсь домой, достаю свою сумку.

Не... Ждать женщину дома с гулек - это не моё. Даже, если это её работа.

Снимаю обручалку, оставляю сверху ее закрытого ноута.

Со злостью зашвыриваю вещи в сумку, документы, какие-то ценные для меня мелочи...

Одеваюсь и ухожу. Сев в тачку, зависаю, пытаюсь сообразить куда поехать.

Я в ахуе, на самом деле, что так всё... Бегать из дома туда-сюда, как истеричка, манипулируя ее решениями, я не собираюсь. И от Яры не жду, что она побежит возвращать. Не про неё история.

Значит, всё. Развод. И я в ахуе...

Я что-то сделал "не так" во всей этой ситуации. У меня острое ощущение незаконченности момента. Что-то важное я не сделал. Но я сейчас отдышусь, пойму что. И сделаю.

Отвечаю на вызов с незнакомого номера.

- Зольников... - рычу низко.

- Иван... Добрый вечер. Это Лида. Мне твой телефон брат дал.

- Здравствуй, Лида. Зачем?

- Я кольцо нашла. Весь дом перекопала! - гордо.

- М. Супер. Спасибо. Как забрать? - безэмоционально уточняю я.

Ехать к ним не хочу...

- Я завтра в городе буду, наберу тебя, хорошо?

- Хорошо.

- С тебя букетик... - игриво, с интонациями ребенка.

- Не вопрос, - на автомате бросаю ей.

- До завтра.

Скидываю вызов. Сохраняю номер - "Лида", чтобы не пропустить вызов завтра.

К Сергею с Настей поеду, - решаю я.

Глава 11 - Операция

Иван ушел...

Я не звоню, не возвращаю.

У меня нет сил на его ревность. Я не вывожу.

Он сегодня собирался племяншей выгулять, вот пускай выгуливает...

А завтра мы приглашены на день рождения к племяннице моей, Софийке. Там и поговорим. Кручу в руках ее фотку, лет трёх. Она прикреплена к делу моей сестры. Я его сейчас читаю. Мансуров принес... Счёл, что для комплекта, на моем столе должно лежать и оно.

Это все цена моего послушания.

"Эва Мамедова, жена лидера радикальной тер.группировки... Общая дочь - София Мамедова."

Мне хочется зачеркнуть и вписать "вдова". И вообще, не Мамедовы они, а Зольниковы, София официально удочерена.

Закрываю папку. А что его читать? Я его наизусть знаю и гораздо подробнее, чем здесь написано.

Поднимаю глаза на камеру, висящую под потолком.

И словно смотрю в прищуренные змеиные глаза Мансурова.

- Владо, зайди.

- Зольникова... - ра

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.